

Кир Булычев

Час полночный

*Часть сборника
Монументы Марса (сборник)*

Кир Булычев

Час полночный

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161578
Монументы Марса: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-18314-0

Аннотация

«Телевизор произнес сердитым голосом:

– Ушкин, ты что, новости смотреть не хочешь?

– Хочу, – отозвался я. – Только доем и приду...»

Кир Булычев

Час полночный

Телевизор произнес сердитым голосом:

– Ушкин, ты что, новости смотреть не хочешь?

– Хочу, – отозвался я. – Только доем и приду.

Телевизор немного помолчал, затем возразил:

– Потом доешь.

– Потом остынет.

– Не пойдешь меня смотреть, сообщу. Ты меня знаешь.

Я проклял его последними словами, вышел из кухни в комнату к этому ящику.

В самом деле начинались последние известия.

Сначала международные новости: наши оставили Томск, но взяли почти весь Симферополь. Жуткая резня белых в ЮАР.

Вел программу экстрасенс Калюженко. Парфен Калюженко. Он все время пялил глаза, чтобы я не заснул. Я был не такой голодный, чтобы спать. И не такой сытый. В самый раз для телевизора. Потом показали, как жгут ведьму на Сахалине. Их там много развелось от радиоактивной воды. Ведьма сопротивлялась и предлагала себя в рабыни всем желающим. Но больше оказалось желающих поглядеть на ее агонию. Я обернулся к Василию. Василий не смотрел на экран. А там показывали чудо-ребенка, который испепелял взглядом всех

желающих. Желающих не нашлось – привезли заросшего бородой седого демократа из тюрьмы, и ребенок его удачно испепелил. Потом пошли внутренние новости: конференция телепатов, которые молчали – обменивались неслышной информацией. Диктор тоже не знал, о чем они говорят. Потом показали дискуссию двух прорицателей, первый обещал землетрясение в Москве шестого сентября, а второй – извержение вулкана на Тверской примерно к концу июля. Мне стало жалко Тверскую. Потом показали, что делать со скептиком, если попадетя в руки. Оказывается, сначала надо отрубить ему правую руку, потом левую, а если он не будет сопротивляться, то и голову. В студию привели скептика – внучатого племянника какого-то атеиста – и стали отрубать ему правую руку. Племянник, совсем еще юный, бился и вопил. Все хлопали в ладоши. В конце показали новости культуры. Премьеру телевизионного театра миниатюр «Сон в летнюю ночь». Там плясали сальфиды, обнаженные, но, как требуют приличия, в чадрах. В конце астрологи супруги Догробы дали прогноз погоды и жизни на завтрашний день. Они объяснили мне, что до десяти тридцати я не должен надевать носки, желательно идти на службу босиком, но не замочить левую пятку. В двенадцать двадцать меня ждет неблагоприятная встреча, от которой я должен спрятаться под столом, домой мне следует возвращаться ползком и ничего не есть на ужин. Мне показалось, что Василий вздохнул, хотя этого быть не могло. Мне очень хотелось выключить телевизор, но

он не дался – отъехал в дальний угол и бил меня маленькими голубыми молниями. Так что мне пришлось смотреть на пиршество вампиров, которые господствуют на второй общероссийской программе. Сначала они всем племенем сосали кровь у хорошенькой дикторши, пока ее не погубили, а затем перешли на малышей из капеллы мальчиков.

Только я обрадовался, что передача кончается, как телевизор сам переключился на московскую программу и известный колдун начал рассказывать, как избавиться от тещи, не оставляя следов, а затем другой такой же демонстрировал приготовление приворотного зелья из разных трав и пресмыкающихся.

После учебного часа началась комедия из жизни нечисти, телевизор стал сам по себе сыто похохатывать и забыл обо мне. Я отступил от экрана и тут-то услышал, как кто-то скребется в дверь.

Давно никто не скребся ко мне в дверь, с тех пор, как меня покинула графиня Нечипоренок. Я подошел на цыпочках к двери. Там продолжали скрестись и постукивать.

Я подумал, что это может быть нечистая сила, сбежавшая с экрана. Теперь ее немало и в городе.

С тех пор как кончилась бумага для газет и книжек, как закрылись за ненадобностью школы, а за нехваткой электроэнергии театры и филармонии, вся сила перешла в руки телевидения. Мне еще повезло – у меня телевизор попался старый, ленивый, увлекающийся. Он разрешал мне спать и даже

выключался, пока я ужинаю или завтракаю. У других телевизоры новенькие, шустрые и ужасно строгие. Ни на секунду не дают себя выключить. А если выключишь – бьют током...

Я подошел вплотную к двери и спросил шепотом:

– Кто там?

– Это я, – прошелестело в замочную скважину. – Откройте и впустите. Мне опасно оставаться на лестнице. Могут увидеть.

– А не врете?

– Честное слово.

Я приоткрыл дверь. В дверь вполз человек, накрытый серым одеялом. Сразу и не догадаешься, что человек. Сразу решишь, что ползет одеяло – мало ли зачем ему надо ползти. Теперь по улицам кто только не ползает. Все равно жрать нечего.

– Заходите, – сказал я, потому что хорошо воспитан. Мою маму сожгли на костре за то, что не хотела летать на шабаш, всего шесть лет назад, и я не успел забыть все, чему она меня учила.

– Нельзя. Я не хочу, чтобы он меня увидел, – прошептал в ответ мой гость. – Вы лучше пойдите и включите его на полную громкость. Тогда он нас не услышит.

Я пошел, включил телевизор на полную громкость. Теперь он нас не слышал бы, даже если бы мы стали кричать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.